

Лирики шутят

Борис Панкин и Константин Лебедев в Булгаковском

Независимая газ. - 2006 - 23 ноябрь

Иннокентий Пейджаун

15 ноября в Булгаковском доме прошел совместный вечер поэтов Бориса Панкина и Константина Лебедева. И тот и другой выступают редко. По крайней мере в Москве. Печатаются еще реже. А Панкин вообще ради такого дела специально приехал из Питера. Он, кстати, стоял когда-то у истоков вечеров в Булгаковском доме. И вот читает стихи.

Впечатление странное. Читает Панкин очень спокойно, не интонируя, не подчеркивая метафор. А тексты между тем жесткие, беспощадные, с каким-то садистским юмором. Но преобладает чистая лирика: «Она молчит как партизан об лед, / как рыба на допросе. / И время нескончаемо идет. / И эта осень / ладони зябко прячет в рукава. / Твое молчанье / затягивает. Крутом голова... / Не отвечай мне».

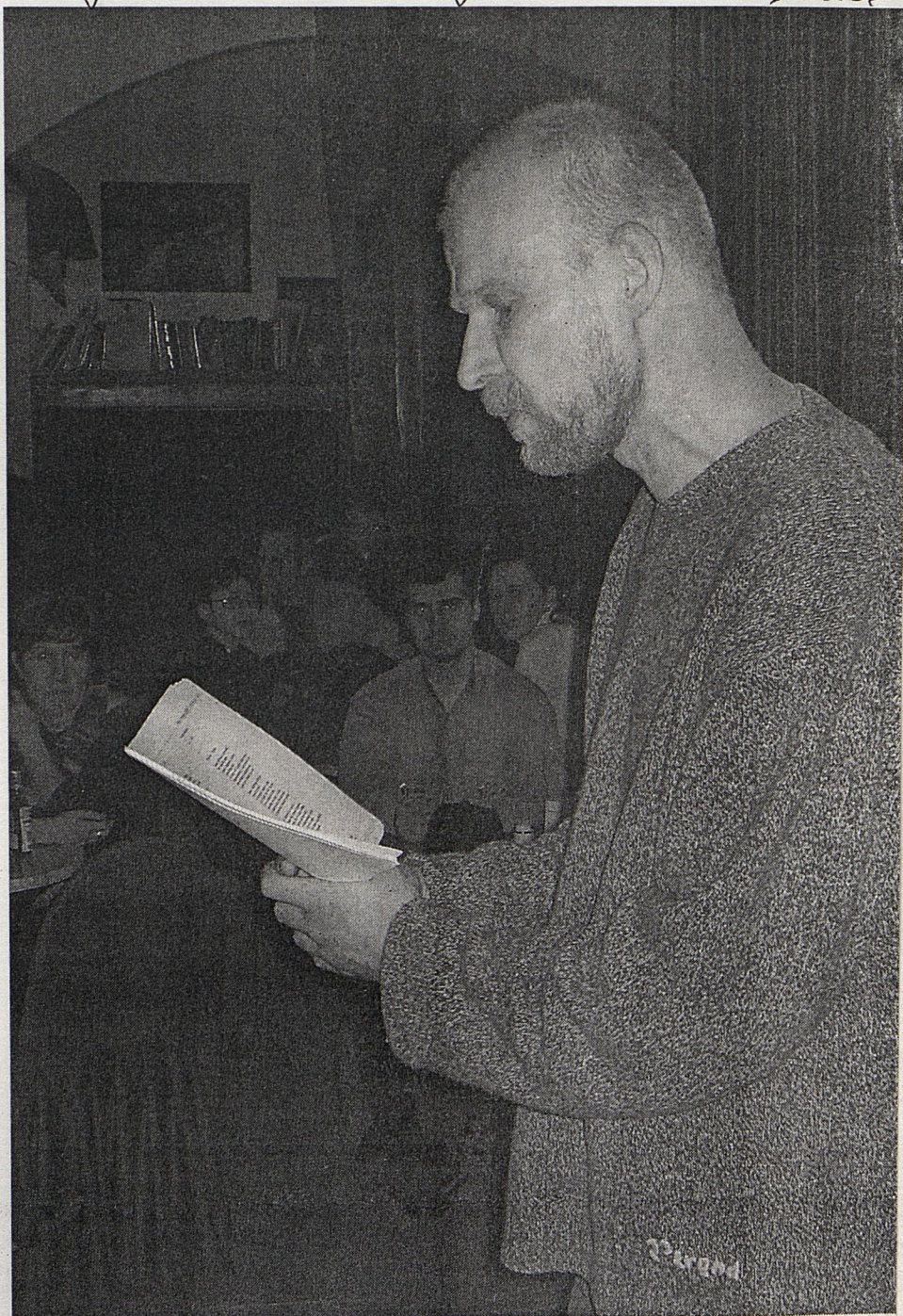
Поэт значительный. Значительнее большинства из тех, кто тусуется в клубах и на вечерах. Они звезды, а он поэт. Панкина не замечают, но это проблема тех, кто не замечает. Вот еще одна цитата. Чтобы статус этого автора не вызывал ни у кого сомнений: «когда аэроплан, взлетая, / пронзить стремится облака, - / меня преследует простая / назойливая мысль: ага, / вот он вцепился в эти крылья, / но, оборви ему полет, - / он насмерть разобьется или / всего лишь копчик отобьет?» Разобьется насмерть, не сомневайтесь. Это сказка с плохим концом. Панкин других не пишет. По ощущению его высокая фея напоминает раннего Гандлевского. Но поэтика своя собственная.

А в стихах Лебедева преобладает зверская тема. Чуть ли не в каждом стихотворении упоминаются всяческие смешные животные. Много ежиков и дятлов. Наивные такие тексты. До того наивные, что чуть ли не в каждой строке мерещатся ирония и издевка. Вот, например, это про ленивую Лену: «Не будит стыд / Родительское слово. / Протух елей / И бесполезна плеть. / Опять мычит, / Как глупая корова. / Охота ей / Лишь задницей вертеть».

Стихи очень разные, а читают Панкин и Лебедев похоже. По-ленинградски. Акцентируя размер, а не смысл. Причем Лебедеву чтение явно доставляет удовольствие, а в голосе Панкина звучит напряжение. К концу вечера он был абсолютно выжат.

После выступления Панкин заметил, что в Москве тяжело читать. Публика не реагирует. Редко хлопает, не смеется. Лишь саркастически улыбается. Наверное, это следствие шока.

На вечере присутствовали поэты Игорь Караулов, Геннадий Каневский, Герман Власов, Юлия Качалкина. Присутствовали и остались довольны.

В голосе поэта Бориса Панкина сквозит напряжение.

Фото Андре

154